Русские народные загадки про посуду

Собрание русских народных загадок про посуду. Читайте также загадки про домашнюю утварь.

Блюдо

Что в избе любо?

Бочонок

Баба в углу —
трубка во рту.

Без души родился,
народу пригодился;
дам пить — пьёт,
попрошу — отдаёт.

Идёт свинья кувика,
с обех концов увита.

Мужик стоит —
шесть поясов на нем.

Сам дубовый,
пояс вязовый,
а нос липовый.

Тын дубовый,
а плетень вязовый,
а рог липовый.

Бочонок (винный)

Ехал Лизар
на базар,
хвастался Лизар:
у меня есть дубина-губина (возина),
с обех концов увита,
полна с винцом налита.

Назар, Назар
поехал на базар;
он хвалится,
похваляется,
лягет на пол,
поваляется;
у него с обеих концов
по семи венцов.

Поехал Назар
на базар,
с обеих концов
по семи вездов.

Ходит Назар по базару,
сам собой похваляется:
у меня есть дубина,
с обеих концов обвита,
в середине зла налита.

Бук с холстом

В лубяном заулке
волки воют.

Вывели вола,
да из заднего двора,
посмотрели: у вола
пробита дыра.

Бутылка

Горенка новенька,
ни сучка, ни задоринки.

Стоит церковка:
никто ее не гладит, —
сама гладка бывает.

Церковка
Колоколенка,
кто тебя гладил?
— Сама гладка.

Церковка
Кукуверьковка,
кто тебя гладил?
— Я сама гладка,
как ягодка.

Церковка
Соловейковка,
никто ее не гладит —
сама гладка.

Церковка
Соловейковка,
сама гладка,
будто ягодка.

Валёк

Не шит, не кроен,
а весь в рубцах.

Валёк и скалка

По подполью хожу,
ширыкальцо ищу,
ширыкаться хочу.

Веселка

Ширну — пырну,
выдерну — нырну.

Вилка

Три телёнка,
один хвост.

Вода в чугуне, огонь и половник

Дерётся пет с орлом;
прилетел коршун с хвостом
разнимать пета с орлом.

Воронка

Сделана для жидкости,
а жидкость в ней не держится.

Горшок в бересте

(когда разобьют, то обвивают берестой)

Молод был —
сто голов кормил;

стар стал —
пеленаться начал.

Горшок (Горшки) в печи

Был на базаре,
очутился на пожаре.

Крута гора,
в горе нора,
в норе-то шебельки,
а в шебельках-то что будет?

Стоит гора,
в горе нора,
в норе жук,
в жуке вода.

Стоит гора,
в горе вора,
в норе-то шибзики,
а в шибзиках что будет?

Горшок глиняный

Был капитан,
семью пропитал;
сам пропал,
собаки не едят.

Был Коптил,
семерых кормил,
а голову сломил,
так за тын полетел.

Был ли таков,
как Иван Пятаков:
сел на вагон

да поехал в огонь.

Был на копке,
был на топке;
рос-вертелся,
креп-жарился,
жил-парился;
не ел, не пил,
других кормил;
стар стал —
пеленаться стал;
помер —
в поле выкинут;
там зверь меня не ест,
птица не клюёт,
дождь поливает,
песок засыпает.

Был на пожаре,
был на базаре,
как помирать —
так и некому поминать.

Был на топтале,
был на кружале,
был на пожаре;
домой пришёл,
всю семью кормил.

Был ребёнок —
не знал пелёнок,
стар стал —
пеленаться стал,
а всё же садясь на конь
въезжает в огонь.

Был я копан,
был я топан,
был на базаре,
был на пожаре,
а как помёр —

выкинули на двор.
мои кости и собаки не глодают.

Был я копан,
был я топтан,
был на кружале,
был на базаре,
молод был — детей кормил,
стар стал — пеленаться стал,
умер — выбросили меня в поле,
там меня ни зверь не берёт,
ни птица не клюнет.

Был я копан,
был топтан,
был я на пожаре,
был я на кружале,
сто голов кормил;
сделался стар,
пеленаться стал,
выбросили за окно,
и собакам не надобен.

Был я на копане,
был я на топане,
был на пожаре,
был на базаре.
Молод был —
сколько душ кормил,
сколько лет терпел,
ничего сам не ел.
Как пал, так и пропал.

Был я на копанце,
был я на топанце,
был я на пожаре,
очутился на базаре.

Был я на копанце,
был я на топанце,
был я на кружале,

был я на пожаре,
был я на базаре;
молод был —
семью кормил,
стар стал —
пеленаться стал.
Умер — мои кости негодящие
бросили в яму
и собаки мои кости
не гложут.

Был я на копанце,
был я на хлопанце,
был на пожаре,
был на базаре;
молод был —
людей кормил,
стар стал —
пеленаться стал,
умер —
мои косточки негодящие
бросили в ямку,
и собаки не гложут.

Был я на копанье,
был я на топтанье,
был я на кружале,
был на пожаре,
выбросили меня в овраг,
птицы не клюют,
и собаки не едят.

Был я на копстве,
был я на лопстве,
был я на кружале,
был я на пожаре,
был я на базаре;
стар стал —
пеленаться стал.

Был я на топани,
был я на лопани,
был и на пожаре,
очутился на базаре.

Был я на топке,
был я на хлопке,
да был я в пожаре,
очутился на базаре.

Был я на топтале,
был я на кружале,
был на пожаре;
в семью попал,
всю семью кормить стал.

Был я накопан,
был я натопан,
был я на пожаре,
был на базаре;
меня купили —
много людей кормил,
а помру — мои кости кидают,
и собаки не едят.

В горах родится,
огнем крепится,
положат на съемище,
повезут на торжище.
Придут дочери отецки,
жены купецки,
придут его глас слушать.

В огне крещается,
берестой повивается.

Везом на торжище, аки Фараон;
продан, аки Иосиф;
его же жена купиша,
яствами напоиша;
егда же умерши,

кости его не погребенны.

Верть-верть —
на задворке смерть.

Взят от земли, яко Адам;
ввержен в пещь огненную, яко три отрока;
посажен на колесницу, яко Илия;
везен бысть на торжище, яко Иосиф;
куплен женою за медницу;
поживе труженником во огне адском и надсадился;
облечен бысть в пестрые ризы
и нача второй век жити;
по одряхлении же рассыпался,
и земля костел его не приемлет.

Взят от земли, яко Адам,
и возложен на кружало;
родился, вертелся;
ввержен был в пещь огненную, яко три отрока;
взят от пещи огненной
и возложен на колесницу, яко Илиа;
везен был на лобное место,
биен по главе, яко Иисус,
и кричал громким голосом,
а на голос пришла некая женщина,
яко Мария Магдалина,
и, купивши его за медницу,
принесла домой,
но расплакался по своей матери — умер,
и до ныне кости его негодящие
лежат не погребены.

Взят от земли, яко Адам:
посажен на колесницу, яко Илия;
возведен на престол, яко Фараон;
вознесен на небо, яко Енох;
ввержен в пещь огненную, яко три отрока,
и вывезен на торжище, яко Иосиф целомудренный.
Мимо идяху, купи, его благочестивая жена
и паки вверже в пещь горящую

и абие распадеся и рассыпася кости его,
яко видение пророка Езекииля;
и собра их жена благочестивая
и облече в ризы новые,
и плоть бысть и восста из мертвых
и нача жити новый век, а не человек.

Взят от земли, яко Адам;
посажен на колесницу, яко Илия;
вывезен на торг, яко Иосиф,
берут, покупают, Для дома набирают;
принесут — он расплачется, растужится;
помрет — не горюют,
похоронят — не плачут.

Взят от земли, яко же Адам;
ввержен в пещь огненную, яко три отрока;
взят от пещи и возложен
на колесницу, яко Илия;
везен бысть на торжище, яко же Иосиф;
ставлен на лобное место
и биен по главе, яко же Иисус;
возопи велиим гласом,
и на глас его приде некая жена,
яко же Мария Магдалина,
и, купивши его за модницу, принесе домой;
но расплакался по своей матери, умре,
и до ныне его костя лежат не погребены.

Взят от земли, яко же Адам;
посажен в колесницу, яко Илия;
ввержен в пещь, яко три отрока;
возжалився некая рабыня:
облекоша его в пестрые ризы
и застави его второй век жити.
Егда же приидет расслабление костем его,
тогда повержен бывает на распутие,
и земля когтей его не приемлет.

Взят от земли, яко же Адам;
посажен на колесницу, яко Илия пророк;

ввержен в пещь огненную, яко три отрока:
брошен в Чермвое море, яко же фараон.
Кости и составы мои рассыпались,
взяв меня, некая жена одела в пестрые ризы,
и нача второй век жити.

Взят я от земли,
как Адам;
ввержен в печь огненную,
как три отрока;
посадили меня на колесницу,
как Илью;
продали меня,
как Иосифа;
купил меня посторонний человек,
разбил мои кости;
кости мои земля не принимает,
и собаки не гложут;
собрал меня бедный человек,
одел меня в пёструю одежду,
заставил другой век жить.

Вили меня,
повивали меня;
бросили меня
за перегородку;
ни телу погребенья,
ни душе поминовенья.

Вился — родился,
мучился — кстился;
пошел — замялся,
весь мир засмеялся.

Возведен бысть на колесницу, яко Илия;
ввержен бысть в пещь огненную, яко три отрока;
продан бысть купцам, яко Иосиф:
возведен бысть на высокие горы,
откуда спадоша и имя его пропадоша;
затем вывезоша его в поле,
яко многострадального Иова,

где псы его не едят и вороны не терзают.

Дедко Коптел
много лет терпел,
много душ кормил.

Если таков.
как Иван Пятаков,
сел на коня
и поехал в огонь.

Есть ли таков,
как Иван Пятнов:
сел на конь,
поехал в огонь.

Ехал на колеснице и продан на торжище,
как прекрасный Иосиф,
а после его смерти и кости не погребены.

Жил-был —
много душ кормил,
умер — ни погребенья,
ни поминовенья.

Жил Корнил —
всех людей кормил,
а умер — под тын головою,
никто по нем не плачет.

Жил кругал,
сто душ питал;
умер — и помину нет.

Жил —
много душ кормил,
разбился —
под забором очутился.

Жил — много душ кормил,
умер — ни погребенья, ни поминовенья.

Жил Нероня,
умер Нероня —
никто его не хороня:
ни попы, ни дьяки,
ни мы, дураки.

Жил пан Гадаман,
всех людей годовал,
где упал,
там пропал,
никто костей не собрал.

Когда здоров —
служит без риз,
а когда болен,
то оденется в новые ризы
и опять служит.
(Горшок, обвитый берестами)

Когда я был молод,
пота и красен;
когда я стар —
пеленаться стал;
потом бросили меня
под Китай-городок.

Кто таков,
как Егор Попов?
Сел на конь
да поехал в огонь.

Купил я гагана,
он разнежился
и расплакался;
кинул я его за окно —
никто не берет:
собаки не едят
и вороны не клюют.

Мал был —
отца-мать кормил,

стар стал —
пеленаться стал.

Млад я был
много душ кормил.
Стар я стал,
умер без погребенья,
без поминовенья.

Молод был —
людей кормил;
стар стал —
пеленаться стал.
Умер — мои кости негодящие
бросили в яму
и собаки не едят.

Молод был — семью кормил,
умер — выкинули в поле,
там меня птица не клюет
и зверь не ест.

На огне родился,
в огне крестился —
Их! Расшибся!

На сторожах поставлен,
много раз овернут,
к огню передан,
в море ввергнут;
сколько ни поживет —
умрет — его земля не примет.

На топтале был,
на кружале был,
на пожаре был,
(на базаре был)
домой пришёл —
семью кормил.

Наш господин,
ваш господин

семь лет корпел,
семь душ кормил,
а сегодня господин —
под забором лежит.

Не есть ли таков,
как Иван Пятаков —
сел на конь
и поехал в огонь.
(Горшок с ухватом)

Не родился и взят от земли, как Адам;
принял крещение огненное на одоление вод:
питал голодных; надселся, трудяся;
под руками бабушки-повитухи снова свет увидел;
жил на покое до другой смерти,
и кости его выкинули на распутье.

Некая вещь, взятая из земли, яко Адам,
положена в пещь огненную, яко три (семь) отрока,
вывезена на торжище, яко прекрасный Иосиф.
Некие жены приидоша, в лице его бияша,
а покупать не покупаша.
Вывезен на торжище, яко убогий Лазарь;
псы около него ходяша,
раны его лизаша, а есть не едяша.

Нет такого мудреца,
как Ивана хитреца:
сел на конь
и поехал в огонь.

Никто не таков,
как Иван Буданов:
сел на конь
и поехал в огонь.

Никто не таков,
как Иван Пятаков
(Ермаков, Колпаков,
Толмачев, Дураков):

сядет на конь
да поедет в огонь,

Никто таков,
как Иван Русаков!
Сядет на конь
и поедет в огонь.

От земли взят Адам,
в море погружен, аки Фараон,
ввержен в печь.
Взявши его на конь,
повезут его на торг
и поставят на горе,
и начнут бить его по голове.
Подходит некая любимая жена,
даёт за него две меди.
Он у ней поживёт да и расплачется,
выкинут его — и птица его не клюёт,
и зверь не ест.

От земли взят, яко Адам;
на колесе вознесен, яко Илия;
ввержен был в пещь огненную,
яко три отроки еврейские;
вывезен на торжище, яко Иосиф.
Пришла некая женщина
и купила его на свою надобность;
свалился он на землю, разбился.
За огородом валяются его кости.
Люди его не берут и собаки его не едят.

От земли взят, яко Адам;
на колесницу вознесен, яко Илия;
ввержен бысть в пещь огненную,
яко отроки еврейские;
вывезен на торжище, яко Иосиф:
прихождаху рабы и рабыни
и бияху его, испытали славу его.
Одна рабыня дала за него две златницы
и принесла его в дом свой,

и напоила уста его, яко озеро водное;
вверже его в пещь, и рассыпались кости его;
был пеленан и предаде его новой жизни.

Плотники без топоров
срубили горенку без углов.

Поехал я в город, купил,
не долго он у меня жил;
надел на него ризы,
бросил в чистое поле.

Помер Адам —
ни богу, ни нам,
ни душа на небо,
ни кости в землю.

Развалющие мои косточки,
никто вас не купит, не возьмет;
понесу вас за тын-городок.

Рассыпался (раскатился) черкас,
никому его не скласть:
ни попам,
ни дьякам,
ни серебреникам.

Родился вертясь,
жил спасаясь,
а умер: ах!

Родился, вертяся,
а умер, сбесяся.

Родился — вился;
жил — мучился;
пал — убился;
нет ему ни отпеванья,
ни погребенья.

Родился на кружале,
был на пожаре;

живучи жарился,
живучи парился,
рос вертелся;
стар стал —
пеленаться стал.

Родился на кружале,
рос — вертелся,
в печке жарился,
много душ кормил,
а помер — выбросили в поле,
и собаки мои кости не едят,

Родился на кружале;
рос — вертелся;
живучи парился;
живучи жарился;
(стар стал — пеленаться стал,)
помер — выкинули в поле,
там меня зверь не ест
и птица не клюет.

Родился — не крестился,
аминь ему: ах!

Родился окат земной,
крестился в огненной реке;
привезли меня на торговище.
Поставили на сторонище;
пришла стара матера жена,
ударила его золотым кольцом:
"Гой еси, окат земной, отзывайся!
кости твои не оберущи,
в землю не кладущи!"

Родился я в каменной горе,
крестился в огненной реке,
вывели меня на торжище,
пришла девица,
ударила золотым кольцом
мои кости рассыпучие,

в гроб не кладучие,
блинами не поминучие.

Родится — вертится,
живет — всем кормилец;
смерть его: эхма!

Родится — вертится,
растет — бесится;
помрет: туды дорога!

Родится — вертится,
смерть его— их ма!

Родится — вертится,
умрет, сбесясь.

Родится — кружится,
растет — бесится,
а смерть ему: их!

Сенька Семен
под горою сидел,
много нужд принимал,
много душ кормил,
убил соболя
и стащил со двора.

Свет Кащей,
господин Кащей
сто людей кормил,
гулять ходил
головку сломил —
кости выкинули,
псы не понюхали.

Сидит баба на полке,
считает балаболки;
полка хлоп,
бабе в лоб.

Сколько лет терпел,
сколько душ кормил,
где упал — там пропал.

Сотворили меня из земли, яко Адама;
посадили меня в пещь огненную, яко три отроци;
посадили меня в колесницу, яко фараона;
везоша меня на торжище и биша там,
и выбросили в поле,
и кости мои собаки не грызут.

Спородила меня
гора каменная,
крестила река огненная;
возили на торг продавать;
покупала меня барыня добрая,
ударила меня золотым перстнем;
рассыпались мои кости бедные,
во гроб не положены;
на них люди не глядят,
и собаки не едят.

Стоит Егорий на осеку,
переселся со смеху.

Стоит молодец
по колена в золоте.

Стоит старик в осеку,
переселся со смеху.

Сяду верхом,
поеду в огонь.

Убью убоища,
стащу под горище;
ни себе владать,
ни собакам глодать.

Убью я вола,
сволоку со двора;
ни люди не глядят,

ни собаки не едят.

Убью я вола,
стащу со двора;
ни собаки не едят,
ни вороны не клюют.

Умер горбач,
по нём не плачь,
ямы не копай,
костей не ховай.

Умер Дороня,
никто его не хороня:
вынесли на улицу —
ни собаки не едят,
ни вороны не клюют.

Царь Кощей,
государь Кощей,
много пил,
много ел,
много людей кормил,
а при смерти своей
под тын голову положил.

Чернец-молодец
по колена в золоте.

Чёрный конь
прыгает в огонь.

Жбан

Стоит парнишка, подбодрился,
каралькой прикрылся.

Тычу, потычу,
ночью не вижу,
дай днём попытаю.

Квасник (Квасница)

Корова осетра,
титка востра,
вал на боку,
хороша к молоку.

Коровушка пестра,
титечка востра,
желвак на боку,
хороша к молоку.

Под полом-полом
стоит бабушка с котлом.

Стоит баба на берегу,
плюет за реку.

Стоит баба на мосту,
кричит: "всех оболью".

Стоит старик на берегу
да плюет в реку.

Квашня и мутовка

Тарашка спит —
таракуль торчит.

Ковш (ковшик)

Гусёк купается,
из рук не вырывается,
часто на берег глядит.

Корова спит на месте,
а хвост на улице.

Рыба в море,
а хвост на земле.

Рыба в море,
хвост на заборе.

Сам дубовый,
пояс вязовый
нос липовый.

Сам с вершок,
голова с горшок.

Утка в море —
хвост на воле
(горе, уторе, угоре,
базаре, приборе, заборе).

Утка в царе,
хвост на заборе.

Щука в море,
хвост на угоре (горе)
(а хвост на берегу).

Корчага

Стоит попадья на мосту,
плюет в реку.

Котелок

Сколько ни мучь, ни кипяти,
а белее не сделаешь.

Чёрная курица
сидит на красных яйцах.

Котелок с водой

Под клетом,
под наметом,
стоит бочка
с вороньим салом.

Ложка

Волокут кривульку
через тын да на улку.

Всех кормлю с охотою,
а сама безротая.

Выну изо рта ягодку,
оближу и опять положу.

Загадаю загадку:
возьму в рот ягодку,
полижу, полижу,
и назад положу.

Загадаю загадку,
выну из жопки ягодку,
оближу, оближу,
да назад положу.

Загану загадку,
выну из ж... ягодку,
полижу, полижу,
да опять положу.

Маленький черпачок,
красненький колпачок,

три раза в день берётся
и опять на место кладётся,

Потру, потру,
опять попру.

Поцелую, полижу
и опять положу.

Ложка в чашке

Жёлтенька собачка
в опрометочке лежит;
не лает, не кусает;
всяк ее хватает.

Корова в хлеве,
а хвост на хлеве.

Утка в море,
хвост на горе.

Ложки

У нас в избушке
красны бабушки.

Ложки вокруг чашки

Кругом пролубки
сидят голубки.

Над ямой, ямой
сидят деды с киями.

Сто лебедей
у одной луночки.

Ложка, зубы и язык

Деревяшка везёт,
сечка сечёт,
сам Мартын поворачивает.

Деревяшка везёт,
костяшка сечёт,
мокрый Мартын подкладывает.

Миска

Около яйца
все с кольцами.

Молостов

Пала мати с печи,
говорила сыну речи:
сходи, сын, в лес,
выруби мне жилу,
чтоб я два века жила.

Что стом вито,
обвито, повито?
кто то отганет,
тому сто все.

Мутовка

Идёт коза,
бьёт рогам
по всем углам.

Стоит ивина
вся в сучьях.

Ходит баран по подполью,
бьет (тычет) рогом по уголью.

Нож

Без рук,
без ног,
лапшу крошит.

Маленький мужичок —
костяная ручка.

Шёл прохожий,
нёс за кожей,
вынул из-под полы
четверти полторы.

Нож в ковриге

Между гряд
поросеночек увяз.

Нож и ножны

Барашек ел-ел,
да и в ясли вскочил.

Ел, ел конь
да и в ясли упал.

Поевши, конь
в ясли пал.

Поест, поест барашек,
да и в ясельны.

Пест и ступа

Маланья толста:
сухой Матвей
привязался к ней —
не отвяжется.

Пивной котел и горшок

— Черныш-огарыш, куды едешь?
— Молчи, продолбаная, и тебе там быть.

— Чёрная гагара!
Куда ты идешь?
— Молчи, гагарыш,
И ты там будешь.

Поварёшка (поварёнка)

На одном конце завитушка,
на втором — чернушка.

Таганок
с локоток,
таганушка
с горсточку.

Повитая корчага

Сидит баба на грядках,
вся в заплатках.

Половник (уполовник)

Сорока под пыл летала.

Щука в воде,
а хвост наружи.

Помазок и сковорода

Загадаю загадку:
положу ягоду,
выну, полижу,
опять положу.

Чёрный кот
Матрёшку трёт.

Посуда стеклянная

Без языка, а сказывается.

Решето

В чём воды не принесешь?

Дыр много,
а вылезть(и) некуда.

Новая посудина,
а вся в дырах.

Новая посудина,
вся в заплатах.

У попа в горенке
чисты околенки.

Чудо-чудом:
согнуто кругом,
дыр много,
а вылезть некуда.

Чудо чудом
сошлось кругом;
дыр много,
а выскочить некуда.

Шнырь-нырь,
шныр-ныр,
под него взглянешь — мягко.

Самовар

В небе дыра,
в земле дыра,
а посредине огонь да вода.

В небо дыра,
в землю дыра,
в посреди
огонь и вода.

В небо дыра,
в землю дыра,
в середке огонь,
кругом вода.

В небо дыра.
в землю дыра,
по середке огонь да вода
(а посредине
огонь да вода).

В небо дыра,
да в землю дыра,
посредине огонь да вода.

Встану я рано,
пойду к барану,
к пустой голове.

Жил-был,
много душ кормил,
умер — ни погребенья,
ни поминовенья.

И шипит,
и кипит;
в дырочку льется,
а станешь пить — жжется.

Круглая, шумная,
в середине огонь,
а кругом вода, вода,
а огонь не тушит.

Кто при царе в шапке сидит?

Медный бес
на стол залез.

Меж горами,
меж долами
парень девку солодит.

Никогда не ест,
а только пьет;
а как зашумит —
всех приманит.

По бокам вода играет,
в середине огонь толкает.

По краям вода,
а в середине огонь.

Ручки — словно шишечки,
ножки — коротышки.
Шапка набекрень,
нужен каждый день.

Сверху дыра
и снизу дыра,
а в середине —
огонь да вода.

Снизу дыра,
сверху дыра,
а посредине
огонь да вода.

Стоит козел
на маленьких ножках,
он и пышет и дышет,
а души нет.

Стоит поп (дед) на мосту,
кричит: "Всех оболью (обмочу)".

Стоит поп на мосту,
кричит: всех обоссу.

Стоит ферт —
подбоченившись.

Стучит,
гремит
Сихохор
Симохор,
змея с хвостом.

У мальчика-сиротки
выгорело в середке.

Четыре ноги,
два уха,
один нос
да брюхо.

Четыре четырки,
две растопырки,
седьмой вертун.

Я — услужливый пузанок,
всех охотно угощаю,
то молчу, как истукан,
а то песни распеваю.

Сито

В лесу гнуто,
в торгу брато;
по краям: тпру!
по серединке: тпрусе!

В лесу рублено,
в городе куплено,
а посередке тпру!
(Сито волосяное)

В лесу снято,
в дому гнуто,
посерёдке заплетено.

В лесу срублено,
на базаре куплено;
по краям, ли (липа);
а посреди: и-го-го!

В лесу: тяп, тяп;
дома: ляп, ляп;
по краешкам: тнрусеньки!
в середке: ну-ну!

В лесу: тяп, тяп, тяп;
дома: ляп, ляп, ляп;
около: тпрупенька!
в середке: тпру!

Дело свято,
с липы снято,
через колено гнуто,
шилом ткнуто,
по краешкам: тпвусенька!
по середке: тпру!

Есть свято;
с липы снято;
по краешкам ремешки (тпрусеньки!),
в середке: тпру!

Кругло и широко,
дыр много,
а пролезть нельзя.

Новая посудина,
а вся в дырках.

Свят, свят,
с осинки снят,
по середке — "тпрук".

Сивая кобыла
по лесу ходила;
домой пришла,
по рукам пошла.

Сивая кобыла
по полю (под гору, по торгу) ходила,
к нам пришла —
по рукам пошла.

Сивая кобыла;
по городу ходила,
по дворам бродила;
к нам пришла —

по рукам пошла.

Сивая кобыла
по торгу ходила;
к вам пришла —
по рукам пошла.

Сиво кониво :
по нивам ходило;
к нам пришло —
по рукам пошло.

Сиво кониво
по полю ходило;
к воротам пришло —
по женам пошло.

Сивый жеребец —
по полю ходил;
к нам пришел —
по рукам пошел.

Тар-тарары,
двор дыроват,
а некуда ни выйти,
ни выехать.

Чудо чудом
сошлось кругом:
дыр много,
а выскочить некуда.

Сито с водою

Вокруг избы
не обнесёшь.

Скалка (Раскаталка для теста)

Хожу по двору,
шаракалу ищу;
шаракалу найду,
шаракаться пойду.

Сковорода

Маслено, воложно
под лавкой положено.

Сально, воложно
под лавкой лежит.

Тинная вода,
железны берега.

Чёрненька собачка
вкруг да вкруг.

Что за загадка?
Под яйцам гладко.

Сковорода и сковородник

Ворона в куст,
я за хвост.

Серый кот
орину трет.

Сидит курочка
на золотых яичках,
а хвост деревянный.

Сорока в куст,
Алексей в (за) хвост.

Сорока в куст да в куст,
соловей — за ней да за ней.

Сорока стрекочет,
из куста не хочет;
сыч пищит,
ее вон тащит.
А.....
хочет вытащить.

Сяду на конь
и поеду в огонь.

Утка в куст,
селезень за хвост.

Чёрный кот
Фёклу трёт,
Фёкла дурит,
поприбавить велит.

Сковорода на углях

Сидит царь-птица
на золотых яичках.

Чёрная курица
на красных яйцах.

Сковорода с блинами

Железные берега,
вода дорога,
рыба без костей.

Сковородник

Бежит котик,
разинувши ротик.

Солоница (Сольница)

Лежит волк —
вырубленный бок.

Самсоница в избе?

Ступка

Сама худа,
а голова толста.

Таган

Чёрная овечка
вся в огне горит.

Тёрка

Бежит свинья из Порхова,
вся исторкана.

Идёт свинья из Саратова,
вся исцарапана.

Лежит Сивка —
исколота спинка.

Тряпкой растирают масло на шипящей сковородке

Чёрный кот
Матрёну трёт,
Матрёна хохочет,
ещё больше хочет.

Ухват с горшком

В хлевушке у быка
копна на рогах,
а хвост на дворе
у бабы в руках.

Загнала на двор быка,
во хлеву рога,
а хвост в руках.

Погнал в хлев быка,
в хлеву рога,
а хвост в руках.

Чайник

Ай моя натруска,
тмур-кишка.

В брюхе баня,
в носу решетка (решето),
на голове пупок,
есть одна рука,
да и та на спине
(одна рука,
да и та на заде).

В брюхе баня,
в носу решето,
одна рука —
и та на спине.

В брюхе баня,
на голове пупок,
в носу решето,
одна рука,
да и та на спине.

В середине баня,
в носу решето,
на голове пуговица,
одна рука, да и та на спине.

На голове пуговка,
в носу решето,
одна рука,
да и та на спине.

Чашка

Вой-вой под гору стащи:
ни собакам глодать,
ни воронам клевать.

Чашка глиняная

И шли плотники,
бестопорники,
срубили горницу,
безугольницу.

Чашка и ложки

Бегут голубочки
к одной прорубочке.

Все голубки
вкруг одной пролубки.

На пролубке
купаются две голубки.

Около прорубки
сидят сизые голубки.

Около прорубочки
сидят красненькие голубочки.

Полно корыто
голубок нарыто,
голубки клевали,
носы замарали,
людей напитали.

Полно корыто
Людей набито (намыто).

Цело корыто
лебедей намыто.

Черпают воду

Два братца купаются,
а третий любуется.

Чугун

Есть ли таков,
как Иван Русаков!
Сел на конь
да поехал в огонь.

Жил —
много душ кормил,
а разбился —
под плетнем очутился.

Иван сел на коня
и поехал до огня.

Ков-ков Иван Пярков,
сел на коня,
поехал в огонь.

Кто таков,
Иван Пятаков,
сел на конь
и поехал в огонь.

Свет Кочкар,
государь Кочкар
много лет жил,
много душ кормил.

Сколько ни мучь,
ни кипяти,
а белее не сделаешь.

Стоит старик в осеку,
надселся со смеху.

Чёрный конь
машет в огонь.

Чугун, горшок на углях

Сидит курица
на красных яйцах.

Чернец-молодец
по колени в золоте.

Чугун и горшок

"Верчёный, кручёный,
куда едешь?"
"Молчи, черныш-загорыш,
сам там будешь".

Черныш-огарыш,
куда едешь?
— Верчёный-кручёный,
сам там будешь!

Чугун и корчага

— Черныш-огарыш!
Куда едешь?
— Молчи, проверчена дыра,
И ты там будешь.

— Черныш-загарыш!
Куда поехал?
— Молчи, кручено-верчено,
Там же будешь.

Чугун и ухват

Ах, каков Иван Поляков:
сел на конь
и поехал в огонь.

Сел на коня —
и в огонь.

Чугун или горшок на ухвате

Мишка Попов
сел на коня,
поехал в огонь,
ржёт и хохочет,
выскочить хочет.

Чугун кипит

Чёрное голенище
ржёт и хохочет,
выскочить хочет (не может).

Чугун на плите

Цыган сидит на золотом стуле.

Чугуночек

Стоит старец во секу,
весь порвался со смеху.

Шайка

Три ноги, два уха,
шестое брюхо.

У туши уши,
а головы нет.

Шайка с одной ручкой

Весь лес в обрез,
одно дерево выше всех.

Штопор

Что за штучка:
винт с ручкой,
понатужишься — вынешь,
вывинтишь и кинешь.

Штоф

Лежит тело:
головы нет,
а горло пело.

Туша стоит:
шея есть,
башки не бывало.